

Фэй Юньшэн нахмурился:

— Кто-то прибыл раньше и спрятался...

Чжан Юн выглядел растерянным:

— Разве мы не все вместе вышли из поезда?

— Это довольно сложно объяснить, — ответил Фэй Юньшэн. — Если вкратце: мы ехали на поезде №044, но таких составов бесчисленное множество. Станции в них часто повторяются, так же как через наш родной город Хуайчэн каждый день проходят десятки поездов. Если промежуток времени между предыдущей и текущей станцией у пассажира был достаточно велик, он мог сделать пересадку и добраться до деревни Лицзя раньше нас.

— Обычно, — добавил он, — если ты не Виновный, тебе нет смысла возиться с пересадками и прибывать заранее.

— Что это значит — «Виновный»? — Чжао Сяовэй нахмурилась. — Он что, знает свою роль?

— Любой из нас может стать Виновным в следующем инстансе. К примеру, если мне суждено стать им на следующей остановке, то на билете, который я найду здесь, будет пометка «Вина».

Вэнь Чжо примерно понял суть. Если Виновный решает прибыть раньше и спрятаться — это открытая игра, напоминающая прятки. Если же он прибывает вместе со всеми — это превращается в «Мафию», где игрокам нужно вычислить его среди своих в атмосфере всеобщего недоверия.

Чжан Юн облегченно вздохнул:

— Значит, раз мы вышли вместе, то мы все — «хорошие»?

— А тот, кто прибыл заранее, обязательно «плохой»? — уточнила Чжао Сяовэй.

— Конечно! — воскликнул Чжан Юн. — Зачем хорошему человеку прятаться заранее?

— Здесь нет «хороших», — внезапно перебила Ду Лин. — С этого момента и впредь знайте: каждый, кого вы встретите в этом поезде — преступник. Мы все виновны. Просто в некоторых инстансах нам дают право судить других.

Она сделала паузу, отвечая на вопрос Чжао Сяовэй:

— Тот, кто прибыл раньше, не обязательно Виновный этого сценария, но вероятность велика. Билет на пересадку стоит очень дорого, обычному пассажиру нет смысла так тратиться.

— И это еще и мистический инстанс, — Фэй Юньшэн схватился за голову, предчувствуя, как трудно будет объяснять всё новичкам.

Это была не игра. Здесь не было запасных жизней или ярких магических артефактов — только собственная жизнь на кону. Мистические инстансы с призраками были тем, чего пассажиры боялись больше всего. К тому же возникал вопрос: почему группа, в которой как минимум четверо новичков, попала в сценарий такого высокого уровня сложности?

— А что значит «Запрет»?.. — начала Чжао Сяовэй, но её прервал бесстрастный голос из динамиков:

□И последнее: показатели вашего SAN и Уровня греха будут опубликованы на главных страницах ваших телефонов.□

Новая порция информации обрушилась на них. Что еще за SAN и Уровень греха?

Только Фэй Юньшэн и Ду Лин остались спокойны — это была стандартная процедура перед началом каждого сценария.

Вэнь Чжо взглянул на экран. Сигнала по-прежнему не было, но появились две вкладки. Первая — описание станции, вторая — список пассажиров и их характеристик.

□Пассажир Ду Лин: SAN 88, Уровень греха 43□

□Пассажир Фэй Юньшэн: SAN 89, Уровень греха 53□

□Пассажир Чжао Сяовэй: SAN 72, Уровень греха 27□

□Пассажир Лу Сяннань: SAN 90, Уровень греха 65□

□Пассажир Чжан Юн: SAN 82, Уровень греха 66□

Когда остальные заметили, что Уровень греха у Чжан Юна составляет 66 — даже выше, чем у грубого и злобного толстяка Лу Сяннаня, все взгляды скрестились на старике. Однако, дойдя до имени Вэнь Чжо, пассажиры и вовсе лишились дара речи.

□Пассажир Вэнь Чжо: SAN 99, Уровень греха ∞□

Вэнь Чжо: — ...

Понятие «Уровень греха» расшифровать было несложно — это степень тяжести совершенных

человеком преступлений. А символ «∞» в математике означает бесконечность.

— Это баг? — Фэй Юньшэн был в замешательстве.

Каким бы ужасным ни был грех, у него всегда было числовое выражение. Как система могла выдать «бесконечность»?

Не успели они это осмыслить, как в списке появилось имя седьмого пассажира.

□Пассажир Си Вэньгуй: SAN 100, Уровень греха ??□

Фэй Юньшэн и Ду Лин синхронно замолчали. Сначала «бесконечность», теперь — вопросительные знаки.

Голос Судьи не дал им времени на раздумья:

□Игра начнется через пять минут. Просим пассажиров как можно скорее покинуть территорию станции. Следующий поезд прибудет 9 августа в полночь. Не опаздывайте.□

То, что следующий поезд придет через неделю, разозлило Вэнь Чжо даже больше, чем его «бесконечный» грех. Эта игра явно не давала шансов на нормальный сон.

— Сегодня второе августа, — прикинул Фэй Юньшэн. — У нас почти семь дней.

Время само по себе ничего не значило, но оно косвенно указывало на сложность инстанса. Да и состав игроков в этот раз был более чем странным. Если не считать таинственного Си Вэньгуя, то один только Вэнь Чжо с его SAN 99 заставлял насторожиться. Любой нормальный человек, чья картина мира рухнула в одночасье, испытал бы стресс, и его уровень рассудка пошатнулся бы. Но у Вэнь Чжо он почти не изменился.

— А что такое SAN? — робко поднял руку Чжан Юн.

В ту же секунду на телефоны пришло уведомление.

□Подсказка: поддерживайте стабильный уровень SAN. При слишком низком уровне SAN вы можете случайным образом лишиться одного из чувств!□

— Это показатель твоего психического состояния, — пояснил Фэй Юньшэн. — Страх, ярость, слабость, боль — любые негативные эмоции и даже обстановка вокруг могут его снизить. Если он упадет ниже 60, ты потеряешь зрение, слух или другое чувство. Если ниже 20... ты станешь безумцем.

Лу Сяннань раздраженно взъерошил волосы:

— Да что за чертовщина!

— Пойдемте, по дороге объясню. Нам нужно в деревню, — Ду Лин и Фэй Юньшэн ускорили шаг, и остальным пришлось поспешить за ними.

Толстяку удалось остановить кровотечение, но рука болела так, что при каждом движении кожа на голове непроизвольно дергалась.

Станция была крошечной: на обшарпанной стене тикали огромные часы. Однако за пределами платформы их ждал не город, как в Чжоушане, а пустынная сельская дорога. У обочины стоял покосившийся указатель: □Деревня Лицзя — 1 км□.

— Так далеко? — единственная тропа вела к темнеющему впереди лесу. Вероятно, деревня находилась за ним.

— Послушайте внимательно, — Фэй Юньшэн объяснял правила доходчивее системы. — Считайте, что вы внутри игры, но жизнь у вас только одна. Поезд возит нас по инстансам. Каждая станция — это сценарий. Чтобы выжить и уехать дальше, мы обязаны найти билет на следующий поезд внутри текущего сценария. Не найдем — останемся здесь навсегда.

— Который это ваш инстанс по счету? — внезапно спросил Вэнь Чжо.

— Третий, — ответил Фэй Юньшэн.

— Четвертый, — коротко бросила Ду Лин.

— И когда эта деревня закончится... будет следующий? — Чжао Сяовэй выглядела потрясенной.

— Но есть шанс вернуться в реальность, — добавил Фэй Юньшэн. — Среди множества билетов может попасться тот самый, что ведет домой... А можно и не возвращаться. Если найти Верховного судью, он исполнит любое ваше желание.

— Верховного судью?

— Высшую силу этого мира.

За одну ночь материалистические взгляды новичков разлетелись в прах. Вопросов было слишком много. Сколько нужно пройти кругов, чтобы получить билет домой? Какова цель этого поезда — карать грешников, словно какой-то бог? Любое ли желание можно исполнить?

Лу Сяннань оскалился:

— Значит, этот сучий Верховный судья и затащил нас сюда?

Ду Лин загадочно усмехнулась:

— Побереги силы. Он появится, когда игра закончится. Тогда и выскажешь ему всё в лицо.

Краем глаза она заметила, как Вэнь Чжо задумчиво щелкнул резинкой на запястье.

"У него очень длинные пальцы и гибкие суставы..."

Вокруг сгущались сумерки. Они вошли в лес. Узкая тропинка вилась между густыми зарослями кустарника. Стоило подуть ветру, как деревья начинали издавать жуткие звуки, а их тени напоминали притаившихся призраков.

У большинства новичков уровень SAN начал потихоньку ползти вниз. Очко за очком.

Только седьмой пассажир, который прибыл раньше всех, сохранял идеальное спокойствие.

— В этой деревне правда есть призраки? Если мы их найдем, игра закончится? — Чжан Юн старался держаться в самой середине группы.

— Похоже, вы так и не поняли объявление, — вздохнул Фэй Юньшэн. Несмотря на высокий уровень греха, он казался самым адекватным в группе. — Вы же играли в видеоигры?

— Еще бы, — буркнул Лу Сяннань.

В играх он считал себя асом. Он был уверен в своих навыках, а проигрывал только из-за «тупых союзников». В такие моменты он выплескивал весь свой тридцатилетний запас матерных слов на сокомандников. Он никогда не ошибался — виноваты были всегда другие.

Его любимые оскорбления были связаны с матерями оппонентов — так было проще вывести человека из себя. Видеть чужую беспомощную ярость было для него истинным удовольствием. "Придурки, не умеете играть — не беритесь".

Работа мясником была тяжелой. Ранние подъемы, вонь свинарника — его семья сэкономила на рабочих и всё делала сама. Лу Сяннань вечно пах навозом и кровью, из-за чего женщины обходили его стороной. Видеоигры стали его единственной отдушиной. Постепенно привычка унижать людей в сети стала частью его натуры — он был как раздутый шар, готовый лопнуть от малейшего укола.

Недавно эта привычка вышла боком в реальности: он обматерил покупателя, и дело закончилось дракой прямо у прилавка, а затем и поездкой в участок. Но даже там он чувствовал себя победителем — ведь тот хлюпик так и не смог его переспорить.

Голос Фэй Юньшэна вернул его в реальность:

— Игры делятся на два типа: PVP и PVE. В наших инстансах они сосуществуют. У нас есть три задачи. Первая: найти билет. Вторая: раскрыть преступление. Третья: поймать Виновного и проголосовать за его казнь.

— Исходов тоже три. Первый: нарушить Запрет или разозлить NPC и погибнуть. Второй: не найти билет и остаться здесь навсегда. Третий: не поймать Виновного или проголосовать против невиновного — тогда вы будете исключены.

— Что значит — «исключены»?

— Вас отвезут в тюрьму. Вы будете отбывать срок вместо Виновного. Срок пропорционален его Уровню греха, — Фэй Юньшэн покосился на Вэнь Чжо и сглотнул. — И наоборот: если мы вычислим Виновного правильно, мы решим его судьбу голосованием.

Если Виновным окажется Вэнь Чжо с его бесконечным уровнем греха, а они его не поймают, то в тюрьме им придется сидеть до скончания веков.

— Но обычно инстансы с кучей новичков не слишком сложные. Времени у нас вагон, да и Виновный, если он прибыл заранее, считай, сам себя выдал.

Хотя это и не было гарантией, вероятность была огромной. Фэй Юньшэн оглядел спутников: кто-то был в шоке, кто-то тупил, кто-то оставался безразличным. По лицам невозможно было понять, кому суждено взойти на эшафот.

Возможно, это действительно был тот, кто уже ждал их в деревне... Си Вэньгуй.

Группа замолчала. Каждый переваривал информацию или строил свои планы — невиновных здесь не было. Похоже, система отбирала «грешников» не по букве закона, а по каким-то своим критериям. Как тот живодер, о котором говорила стажерка Вэнь Чжо: по закону его бы не посадили, но билет он получил.

В ночном лесу не было слышно даже стрекота насекомых. Тишина стояла такая, что звук сглатываемой слюны казался громом. Дорога сузилась, кроны деревьев закрыли луну. Ду Лин пришлось включить фонарик на телефоне, но его луч тонул в густой тьме.

Постепенно разговоры стихли. Слышно было только шуршание опавших листьев под ногами.

— Твою мать! — Лу Сяннань, отставший из-за раненой руки, не выдержал и выругался.

Никто не обернулся. Все уже привыкли к его воплям.

Тени деревьев изгибались, словно сотни призраков следили за каждым их шагом. Лу Сяннань

прибавил шагу, желая оказаться поближе к остальным. Но сколько бы он ни шел, он не мог сократить дистанцию. Подняв голову, он с ужасом осознал, что отстал от группы уже метров на пять-шесть.

Паника захлестнула его. Он бросился вдогонку, но в следующий миг замер, и волосы на его затылке встали дыбом. Позади него раздались точно такие же шаги. Шуршание листьев, хруст веток... Хрусть... хрусть...

Кто-то... нет, что-то шло за ним по пятам.

Жир на теле Лу Сяннаня мелко затрясся. Он закричал:

— Эй, подождите меня!

Но идущие впереди пять человек словно оглохли. Ни один не обернулся.

Забыв о гордости, он побежал. Он несся изо всех сил, но никак не мог догнать идущих спокойным шагом спутников. А шаги за спиной преследовали его, подстраиваясь под бешеный ритм его сердца.

"Не оборачивайся... Не оборачивайся!"

Грузное тело было неповоротливым. Зацепившись за камень, он позорно рухнул на землю, разодрал ладони и вновь открыв рану на руке. Не смея медлить ни секунды, он пополз вперед, а затем вскочил и продолжил бег. Но когда он увидел тех, кто был впереди, кровь в его жилах превратилась в лед, а горло словно сдавила невидимая змея.

Пятеро пассажиров остановились. Они всё еще стояли к нему спиной, но их головы... их головы медленно, со звуком проворачиваемого сухожилия, повернулись на сто восемьдесят градусов. Безвольные, как у тряпичных кукол, шеи скрутились, и теперь пять лиц без тени эмоций смотрели прямо на него поверх лопаток.

Словно марионетки, они одновременно растянули губы в одинаковых, застывших улыбках:

— Нарушивший Запрет должен умереть! Умереть!

"Нет! Я же ничего не сделал!"

Лунный свет, пробившийся сквозь ветви, осветил расширенные зрачки Лу Сяннаня. В этот миг он больше всего на свете хотел закричать, как те «бабы», над которыми он смеялся, но он не мог издать ни звука. Смерть пришла за ним в абсолютной тишине.

Он беспомощно смотрел, как пять вывернутых лиц приближаются к нему всё ближе и ближе. Слово «помогите» застряло в горле комом, который невозможно было ни проглотить, ни выплюнуть.

Вскоре в лесу снова воцарился покой. Лишь на земле валялся телефон с разбитым экраном, на котором мерцали кроваво-красные буквы:

□Внимание! Ваш уровень SAN упал ниже 40!□

□Внимание! Ваш уровень SAN упал ниже 30!!□

<http://bllate.org/book/17594/1635258>